

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 22/2017***

<i>Представлено:</i>	С.К. и Г.П. (представлены адвокатом Чезаре Романо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Италия
<i>Дата сообщения:</i>	20 марта 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	регулирование искусственного оплодотворения
<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция Комитета <i>ratione temporis</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	право на сексуальное и репродуктивное здоровье, осознанное согласие
<i>Статьи Пакта:</i>	3, 10, 12 и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 (2) b), d) и e)

1.1 Авторами сообщения являются С.К. и Г.П., женщина и мужчина, итальянцы, 1969 и 1978 годов рождения соответственно. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 10, 12 (пункты 1 и 2 c) и d)) и 15 (пункты 1 b), 2 и 3), рассматриваемыми в совокупности с пунктом 1 статьи 2¹ Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 февраля 2015 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами (пункты 2.1–5.2 ниже), затем рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения и в заключение делает выводы и выносит рекомендации.

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (18 февраля – 8 марта 2019 года).

¹ Авторы ссылаются на статьи 10, 12 (1) (2) c) и d) и 15 (1) b) и (2) и (3), рассматриваемые в совокупности со статьей 2 1) Пакта во вводной части, но не ссылаются на пункт 1 статьи 2 в их конкретных утверждениях в остальной части сообщения.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении авторов

2.1 В 2008 году авторы обратились в частную клинику в Италии, специализирующуюся на вспомогательных репродуктивных технологиях, за помощью в зачатии ребенка. Был проведен первый цикл экстракорпорального оплодотворения. Авторы сообщения просили клинику, чтобы путем процедуры экстракорпорального оплодотворения были получены по меньшей мере шесть эмбрионов, чтобы была проведена предимплантационная генетическая диагностика для выявления возможных «генетических нарушений» и чтобы эмбрионы с выявленными нарушениями не подсаживались в полость матки С.К. Специалисты клиники отказали им в удовлетворении этих требований, поскольку они противоречат Закону 40/2004.

2.2 Закон 40/2004 регулирует использование вспомогательных репродуктивных технологий в Италии. Он запрещает любые клинические и экспериментальные исследования эмбрионов человека. Первоначально Закон 40/2004 ограничивал количество эмбрионов, которые могут быть произведены в ходе цикла экстракорпорального оплодотворения, тремя; он также запрещал предимплантационную генетическую диагностику, предписывал одновременный перенос в полость матки всех эмбрионов, независимо от их жизнеспособности или генетических нарушений, и запрещал криоконсервацию эмбрионов. Вместе с тем со временем сфера охвата этого закона была сужена в результате нескольких решений Конституционного суда, который признал закон частично несовместимым с Конституцией Италии и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

2.3 Авторы подали иск против клиники в Суд Флоренции (Tribunale di Firenze). 12 июля 2008 года суд принял временные меры, предписал клинике провести предимплантационную генетическую диагностику и передал этот вопрос на рассмотрение Конституционного суда. В ожидании решения о конституционности Закона 40/2004 было произведено только три эмбриона. В результате предимплантационной генетической диагностики у всех трех эмбрионов были выявлены наследственные множественные остеохондромы² и поэтому их не стали переносить в матку С.К.

2.4 8 мая 2009 года Конституционный суд объявил статьи 14.2 и 14.3 Закона 40/2004 противоречащими Конституции, поскольку в статье 14.2 установлена обязанность по созданию максимум трех эмбрионов в рамках одного цикла экстракорпорального оплодотворения и одновременному переносу всех эмбрионов в матку, а в статье 14.3 отсутствует оговорка о необходимости производить перенос эмбриона таким образом, чтобы это не угрожало здоровью женщины.

2.5 В октябре 2009 года авторы прошли второй цикл экстракорпорального оплодотворения в той же клинике. На этот раз было получено десять эмбрионов. По техническим причинам проведение предимплантационной генетической диагностики оказалось возможным в отношении лишь шести из десяти эмбрионов. Из шести проверенных эмбрионов множественные наследственные остеохондромы не были обнаружены лишь у одного, но его качество было оценено как «среднее», а вероятность того, что он приживется после переноса в матку – как низкая. С.К. отказалась от переноса в матку эмбриона «среднего качества». Однако сотрудники клиники настаивали на том, что, согласно их пониманию Закона 40/2004, отказаться от переноса эмбрионов в матку можно только до того, как будет произведено оплодотворение. Авторы утверждают, что персонал угрожал

² Авторы поясняют, что это заболевание, известное также как наследственные множественные экзостозы, является передающимся по наследству генетическим заболеванием, которое вызывает деформацию костей в детстве и подростковом возрасте. Они утверждают, что это заболевание причиняет не только физические, но и эмоциональные страдания, поскольку эти деформации видны невооруженным глазом. Заболевание с большой вероятностью передается по наследству, характеризуется высокой проявляемостью и оказывает серьезное пагубное воздействие на здоровье человека.

С.К. судебным иском, если она будет настаивать на отказе от переноса эмбриона. Из-за этой угрозы С.К. согласилась на имплантацию эмбриона, но в итоге у нее случился выкидыш.

2.6 Остальные девять эмбрионов были подвергнуты криоконсервации. Авторы сообщения обратились в клинику с просьбой выдать им сохраненные эмбрионы, пораженные множественными наследственными остеоохондромами или признанные непригодными к трансплантации, чтобы они могли передать их для проведения научных исследований. Однако клиника отказала авторам, сославшись на статью 13 Закона 40/2004, в соответствии с которой любые эксперименты над человеческими эмбрионами запрещены.

2.7 30 марта 2012 года авторы подали иск против клиники и государства-участника, представленного Председателем Совета министров, в Суд Флоренции. Они просили суд обязать клинику выдать им эмбрионы и определить обоснованность отказа С.К. от переноса эмбрионов в матку. Они также просили суд признать государство ответственным за нарушение его собственной Конституции и присудить им денежную компенсацию в размере 5 000 евро и нематериальную компенсацию, если суд сочтет это целесообразным.

2.8 7 декабря 2012 года Суд Флоренции передал этот вопрос на рассмотрение Конституционного суда в соответствии со статьей 700 Гражданско-процессуального кодекса. Конституционному суду было предложено в срочном порядке определить совместимость с Конституцией статьи 6.3 (в отношении отзыва согласия до оплодотворения) и статьи 13 (в отношении запрещения исследований на эмбрионах) Закона 40/2004.

2.9 22 марта 2016 года Конституционный суд признал ходатайство Суда Флоренции неприемлемым³. Во-первых, он заявил, что жалоба относительно невозможности отозвать согласие неактуальна, поскольку С.К. в конечном итоге согласилась на перенос эмбриона в матку. Он также заявил, что утверждение, касающееся возможного отзыва согласия С.К. в контексте будущих процедур экстракорпорального оплодотворения, носит спекулятивный характер. В-третьих, суд пришел к выводу, что данный конфликт сопряжен со многими этическими и юридическими моментами, связанными с обеспечением баланса между правом на пользование результатами научного прогресса и их практическим применением (и соответствующими благами) и правами эмбриона, и что среди юристов и ученых и в обществе нет единого мнения по этим вопросам. Суд заявил, что надлежащей инстанцией для обеспечения такого баланса являются законодатели, а не Конституционный суд сам по себе; он призвал законодателей учитывать «взгляды и призывы к действиям... глубоко укоренившиеся в общественном сознании в конкретный момент времени».

2.10 Авторы утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Конституционного суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Что касается требования, установленного в пункте 2 b) статьи 3 Факультативного протокола, то авторы утверждают, что, хотя основные события произошли до 20 февраля 2015 года, даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, принятые впоследствии решения свидетельствуют о продолжающемся нарушении их прав.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право в соответствии с пунктом 1 b) статьи 15 Пакта пользоваться результатами научного прогресса и их практического применения. Запрещая проведение научных исследований на эмбрионах, Закон 40/2004 препятствует научному прогрессу, замедляя поиск лекарств от различных заболеваний, что, как утверждают авторы,

³ Решение № 84 от 2016 года.

является нарушением их права на пользование результатами научного прогресса и их практического применения.

3.2 Авторы также считают, что этот запрет нарушил их право на участие в научных исследованиях. В этой связи они утверждают, что Закон 40/2004 не позволяет им участвовать в научных исследованиях путем передачи науке своих эмбрионов, пораженных генетическим нарушением. Совокупный эффект запрета на исследования на эмбрионах и объявления неконституционным запрета на предимплантационную генетическую диагностику создал ситуацию, при которой эмбрионы с генетическими нарушениями, не подлежащие имплантации, не могут быть ни использованы в научных целях, ни уничтожены. В государстве-участнике при этом законно использовать для научных исследований стволовые клетки, полученные за границей из мертвых эмбрионов, что приводит к возникновению коллизии. Авторы утверждают, что эффективность исследований, проводимых на эмбрионах, зависит как от характеристик, так и от количества имеющихся эмбрионов. Запрет на проведение исследований на человеческих эмбрионах является произвольным, поскольку он основан на ненаучном понятии эмбриона. Согласно научным исследованиям, эмбрион образуется через 10–12 дней после оплодотворения, в то время как в итальянском законодательстве считается, что эмбрион существует со дня оплодотворения. Авторы поясняют, что эмбрионы человека широко используются для производства стволовых клеток, необходимых для изучения опасных для жизни заболеваний, таких как диабет, болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона, рак и болезни сердца, а также для многих других целей. Исследования стволовых клеток имеют огромный потенциал. Авторы отмечают, что в деле *Парилло против Италии* Европейский суд по правам человека⁴ счел, что возможность заявительницы принимать сознательное и обдуманное решение относительно судьбы своих эмбрионов затрагивает глубоко личные аспекты ее частной жизни и поэтому имеет отношение к ее праву на самоопределение. Было отмечено, что применение Закона 40/2004 привело к вмешательству в право заявителя на частную жизнь. Кроме того, Всеобщая декларация прав человека в ее испанском и французском вариантах предусматривает право участвовать (“participar” или “participet”) в научном прогрессе и пользоваться его результатами⁵. Хотя в Пакте использованы несколько иные формулировки, авторы утверждают, что их следует толковать комплексно в свете Всеобщей декларации прав человека и с учетом пункта 2 статьи 15 и пункта 3 статьи 15 Пакта. Исходя из этого, авторы считают, что Пакт защищает право каждого человека на участие в научных исследованиях.

3.3 Авторы также считают, что Закон 40/2004 нарушает их право на пользование результатами научного прогресса, так как снижает его скорость. С.К. является бессимптомным носителем наследственных множественных остеохондром, и девять из десяти полученных в результате оплодотворения эмбрионов либо имели это генетическое нарушение, либо не могли быть подвергнуты диагностике. Пока не будет найдено лекарство от множественных наследственных остеохондром, их шансы зачать ребенка стремятся к нулю. Некоторые члены семьи С.К. также страдают этим заболеванием. Тем не менее авторы не имеют возможности внести свой вклад в научные исследования с целью борьбы с этим заболеванием, передав свои эмбрионы ученым.

3.4 Авторы далее утверждают, что были нарушены их права по пункту 2 статьи 15 Пакта. В этой связи они сообщают, что Закон 40/2004 препятствует государству-участнику в выполнении его долга по развитию науки и распространению научных разработок. Запрет проведения исследований на человеческих эмбрионах затрудняет использование учеными потенциала исследования стволовых клеток и препятствует распространению научных знаний и результатов их применения в рамках научного сообщества и в обществе в целом. Авторы отмечают, что в деле *Артавиа Мурильо против Коста-Рики*⁶ Межамериканский суд по правам человека определил, что право

⁴ См. Европейский суд по правам человека, *Парилло против Италии* (жалоба № 46470/11), постановление от 27 августа 2015 года, пункт 159.

⁵ См. статью 27.

⁶ См. Межамериканский суд по правам человека, *Артавиа Мурильо и др. против Коста-Рики* (сообщение № 257), постановление от 28 ноября 2012 года, пункт 146.

пользоваться результатами научного прогресса включает доступ к медицинским технологиям, необходимым для осуществления права на частную жизнь и репродуктивную свободу для создания семьи.

3.5 Авторы утверждают, что государство-участник также нарушило пункт 3 статьи 15 Пакта, поскольку блокирует проведение исследований на эмбрионах без какой-либо законной цели. Хотя свобода исследований не является абсолютной, авторы утверждают, что она может быть ограничена только для защиты других прав, и в данном случае нет противоречащего права, подлежащего защите, поскольку эмбрионы, о которых идет речь, никогда не вырастут и навсегда останутся в замороженном состоянии.

3.6 Государство-участник нарушило право авторов на здоровье в соответствии со статьей 12 Пакта, в частности ее пунктами 1 и 2 с) и d), поскольку Закон 40/2004 не может обеспечить надлежащего физического и психического здоровья. Во-первых, Закон 40/2004 является произвольным и вводит ограничение, которое не является разумным или оправданным, поскольку запрет на исследования не проводит различия между жизнеспособными и нежизнеспособными эмбрионами. Со временем, после принятия Конституционным судом ряда решений, Закон 40/2004 стал еще более непоследовательным, в результате чего клиники и практикующие специалисты не имеют четкого понимания применимого законодательства, и это ведет к нарушению права авторов на доступ к информации об их репродуктивных правах. В постановлении по делу *С.Х. и другие против Австрии* Европейский суд по правам человека⁷ отметил, что искусственное оплодотворение является областью, в которой договаривающиеся государства должны постоянно пересматривать свое законодательство. Италия не приняла мер по разработке и адаптации своего законодательства по этому вопросу. Это было также отмечено Конституционным судом Италии в его решении от 22 марта 2016 года³.

3.7 Во-вторых, закон запрещает проведение научных исследований на эмбрионах, даже если у них имеются генетические нарушения, из-за которых они не пригодны для имплантации. В-третьих, он препятствует проведению научных исследований наследственных множественных остеохондром, других трансмиссивных генетических заболеваний и стволовых клеток. Авторы отмечают, что в результате нарушается их право на здоровье, поскольку, пока не будет найдено лекарство от множественных наследственных остеохондром, они не смогут предпринять новую попытку зачать ребенка.

3.8 В-четвертых, закон не уточняет, может ли согласие на перенос эмбриона в полость матки быть отозвано после оплодотворения. В этой связи авторы считают, что право С.К. на здоровье было нарушено, когда она была вынуждена вопреки своей воле согласиться на перенос эмбриона в полость матки и не имела возможности отказаться от этого. Если государство-участник обеспокоено тем, что отказ от согласия может быть использован для того, чтобы обойти запрет на создание эмбрионов для научных исследований, существуют другие способы достижения этой цели, например можно установить ограничения в отношении того, сколько раз человек может передавать эмбрионы, или в отношении количества передаваемых эмбрионов. Имплантация эмбриона автору сообщения закончилась выкидышем, что повлекло за собой долгосрочные физические и психологические последствия. Авторы отмечают, что, согласно замечанию общего порядка № 14 (2000) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, обязательство уважать право каждого человека на здоровье требует от государств воздерживаться от «отказа или ограничения равного доступа для всех», что включает отказ от «применения принудительного медицинского лечения» и преднамеренного «ограничения доступа к противозачаточным средствам и другим средствам поддержания полового и репродуктивного здоровья»⁸. Авторы утверждают, что эта неопределенность в отношении того, может ли согласие на имплантацию быть

⁷ См. Европейский суд по правам человека, *С.Х. и др. против Австрии* (жалоба № 57813/00), решение от 3 ноября 2011 года, пункт 118.

⁸ См. пункт 34.

отозвано после оплодотворения, помешало им предпринять новую попытку зачать ребенка и нарушило тем самым их право на здоровье, в частности на репродуктивное здоровье.

3.9 Наконец, действующее законодательство нарушает обязательство принимать меры по «предупреждению и лечению эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними» и меры, необходимые для «создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни», как это предусмотрено в пункте 2 с) и d) статьи 12, по причинам, указанным в пунктах 3.3 и 3.4 выше.

3.10 Авторы утверждают, что Италия нарушила статью 10 Пакта, поскольку не обеспечила максимально широкую защиту и помощь авторам сообщения как семье, а также другим парам в Италии, которые находятся или будут находиться в аналогичной ситуации. Авторы хотели бы опять попробовать процедуру экстракорпорального оплодотворения с целью зачатия здорового ребенка, но только если предимплантационная генетическая диагностика подтвердит жизнеспособность вновь выращенных эмбрионов. Поскольку в Законе 40/2004 ничего не говорится о том, можно ли отказаться от имплантации эмбрионов после оплодотворения, а Конституционный суд не уделил внимания этому вопросу, они воздерживаются от повторных попыток зачать ребенка. Авторы утверждают далее, что если женщина не может отказаться от переноса в полость матки эмбриона, который, согласно объективным критериям, имеет мало шансов на выживание, и если она не хочет идти на риск выкидыша, то получается, что она не может свободно принимать решение относительно количества детей, интервалов между родами и сроков их рождения. Продолжающееся молчание государства-участника по вопросу отказа от имплантации эмбрионов после экстракорпорального оплодотворения нарушает права С.К., а также любой женщины, находящейся в аналогичной ситуации, на принятие решения относительно того, хочет ли она создавать семью, когда и каким образом.

3.11 Что касается возмещения ущерба, то авторы просят государство-участник принять меры для обеспечения неповторения, включая замену Закона 40/2004 новым нормативным актом, учитывающим все международные обязательства государства-участника в области прав человека, а также все соответствующие решения Конституционного суда Италии, Европейского суда по правам человека и Комитета. Альтернативным решением авторы считают внесение поправок в некоторые положения Закона 40/2004 для обеспечения неповторения: статьи 13 и 14.1 должны содержать определение эмбриона, позволяющее проводить исследования и эксперименты на бластоцистах и эмбрионах в течение 14 дней после оплодотворения или в случаях, когда у них выявлены генетические нарушения или они не могут быть имплантированы в полость матки по иным причинам. В статье 6 должно быть уточнено, что согласие на перенос эмбриона в полость матки может быть отозвано. Наконец, авторы просят присудить им компенсацию за физические, психологические и моральные страдания, а также возмещение юридических издержек.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 12 марта и 16 апреля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает, что авторам удалось оспорить положение об ограничении одного цикла экстракорпорального оплодотворения созданием трех эмбрионов, так как 1 апреля 2009 года Конституционный суд объявил статью 14.2 Закона 40/2004 противоречащей Конституции на том основании, что она предусматривает создание максимум трех эмбрионов, и статьи 14.3 в связи с тем, что в ней отсутствует оговорка о необходимости производить перенос эмбриона таким образом, чтобы это не угрожало здоровью женщины. Неконституционность этих статей вытекает из принципов разумности и равенства (статья 3 Конституции) и права на здоровье (статья 32 Конституции). Авторы также подняли вопрос о невозможности отозвать согласие на имплантацию эмбрионов в матку после оплодотворения, однако этот вопрос был признан неприемлемым как не имеющий отношения к делу авторов.

4.3 22 марта 2016 года Конституционный суд вынес решение по второму иску авторов против клиники и государства-участника и объявил неприемлемым ходатайство авторов о признании статьи 6.3 (в отношении запрета на отзыв согласия после оплодотворения) и статьи 13 (1) (3) (относительно запрещения проведения исследований на эмбрионах, кроме как в случаях, когда это необходимо для защиты эмбрионов) противоречащими Конституции.

4.4 Государство-участник далее утверждает, что Конституционный суд признал не соответствующими Конституции многие положения Закона 40/2004. 29 апреля 2014 года Конституционный суд объявил неконституционными пункт 3 статьи 4, пункты 1 и 3 статьи 9 и пункт 1 статьи 12 закона, поскольку они исключают возможность использования гетерологического оплодотворения. В мае 2015 года он признал противоречащими Конституции пункты 1 и 2 статьи 1 и пункт 1 статьи 4, а 21 октября 2015 года – также пункты 3 б) и 4 статьи 13.

4.5 Государство-участник напоминает о статусе Конституционного суда как одного из высших гарантов Конституции. Он может принимать жалобы от органов государственной власти в отношении конституционности региональных или государственных норм и актов. Следовательно, он следит за соблюдением Конституции органами власти и выступает в качестве суда в случае возникновения разногласий между центральными и местными органами власти. Суды могут также ставить перед Конституционным судом вопросы о конституционности законов, от которых зависят принимаемые ими решения. Постановления Конституционного суда обжалованию не подлежат. Закон или подзаконный акт, признанный Конституционным судом неконституционным, утрачивает свою силу в итальянском правовом поле.

4.6 Государство-участник считает, что факты по делу авторов не свидетельствуют о каком-либо нарушении Пакта. Вместе с тем он не ставит под сомнение компетенцию Комитета рассматривать вопрос о приемлемости и существовании сообщения.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 27 марта 2018 года авторы сообщения заявили, что государство-участник лишь описало внутренние средства правовой защиты, которыми пользовались авторы сообщения, и осветило роль Конституционного суда, не ответив на их утверждения.

5.2 Они просили Комитет без дальнейших задержек приступить к рассмотрению этого сообщения на предмет его приемлемости и по существу.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения. Тем не менее он считает необходимым уточнить ряд элементов в этой связи.

6.3 Комитет отмечает, что авторы подали гражданский иск против Центра содействия репродукции и государства-участника в Суд Флоренции, который передал этот вопрос на рассмотрение Конституционного суда. Конституционный суд вынес решение по этому вопросу 22 марта 2016 года. Комитет отмечает, что решения Конституционного суда обжалованию не подлежат. Комитет приходит к выводу о том, что авторы сообщения исчерпали внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

6.4 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 20 февраля 2015 года. Согласно подпункту б) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола Комитет должен признать любое сообщение неприемлемым, если факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до даты вступления в силу

Факультативного протокола для государства-участника, если только такие факты не продолжали иметь место после этой даты. В других договорах по правам человека содержится аналогичное положение *ratione temporis*, в связи с чем возможны различные толкования; поэтому Комитет считает целесообразным разъяснить значение этого условия приемлемости.

6.5 Комитет отмечает, что, для того чтобы определить, отвечает ли сообщение требованиям приемлемости, изложенным в подпункте b) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола, следует проводить различие между «фактами», которые квалифицируются в сообщении как нарушение Пакта, и их «последствиями». Как было отмечено Комитетом, факт, который может представлять собой нарушение Пакта, не имеет длящегося характера лишь в силу того, что его воздействие или последствия сказываются в течение определенного времени⁹. Следовательно, когда факты, которые могут представлять собой нарушение Пакта, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для соответствующего государства, одно лишь то обстоятельство, что их воздействие или последствия не прекратились после вступления в силу Факультативного протокола для него, не является достаточным основанием признания приемлемости сообщения *ratione temporis*. Если не проводить такое различие между фактами, которые вызвали предполагаемое нарушение, и их продолжающимися последствиями или воздействием, то требование приемлемости *ratione temporis*, установленное в Факультативном протоколе в отношении компетенции Комитета рассматривать индивидуальные сообщения, было бы практически лишено смысла¹⁰.

6.6 По смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола факты являются последовательностью событий, действий или бездействия, которые могут быть вменены государству-участнику и могут привести к возникновению предполагаемого нарушения Пакта. Как Комитет отмечал в предыдущих заключениях, судебные или административные решения национальных органов также относятся к фактам, когда они являются результатом процессов, непосредственно связанных с первоначальными событиями, действиями или бездействием, которые вызвали нарушение или могли бы устранить предполагаемое нарушение в соответствии с законодательством, действовавшим в тот момент времени. Когда такие процессы происходят после того, как Факультативный протокол вступил в силу для соответствующего государства, требование в подпункте b) пункта 2 статьи 3 не является препятствием для признания сообщения приемлемым. Так, когда жертва использует эти средства правовой защиты, власти государства имеют возможность прекратить данное нарушение и устранить его последствия¹¹.

6.7 Комитет отмечает, что все утверждения авторов связаны с двумя фактами: во-первых, имплантация эмбриона авторов сообщения в полость матки С.К. без ее согласия; и, во-вторых, отказ клиники отдать авторам эмбрионы, чтобы они могли быть переданы для использования в научных исследованиях.

6.8 Что касается отказа признать отзыв согласия С.К. на имплантацию эмбриона в матку, то тот факт, что автор продолжает страдать от последствий имплантации и перенесенного ею выкидыша, сам по себе не означает, что это действие утрачивает свой мгновенный характер. Вместе с тем Комитет отмечает, что в своем решении от 22 марта 2016 года Конституционный суд рассмотрел гражданский иск авторов сообщения о неконституционности имплантации эмбриона в матку С.К. против ее воли. В соответствии с правилом, упомянутым в пункте 6.6 выше, Комитет отмечает, что решение Конституционного суда было принято после вступления

⁹ См. *Мерино Сиерра против Испании* (E/C.12/59/D/4/2014), пункт 6.7; и *Аларкон Флорес и др. против Эквадора* (E/C.12/62/D/14/2016), пункт 9.7. См. также *Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II (Часть вторая), проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, стр. 69, пункт 6 комментария к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства), пункт 6.

¹⁰ См. *Аларкон Флорес против Эквадора*, пункт 9.7.

¹¹ Там же, пункт 9.8.

Факультативного протокола в силу 20 февраля 2015 года. Таким образом, утверждения, касающиеся последствий имплантации эмбриона в матку С.К., несмотря на то, что она четко выразила желание отозвать свое согласие, являются приемлемыми *ratione temporis*.

6.9 Что касается отказа клиники выдать авторам эмбрионы, то Комитет отмечает, что эмбрионы по-прежнему находятся в клинике, и авторы по-прежнему намерены передать их для проведения научных исследований. Клиника в любое время могла изменить решение не выдавать эмбрионы, и поэтому отказ от этого носит длящийся характер. Таким образом, все претензии в этой связи должны рассматриваться как подпадающие под юрисдикцию Комитета *ratione temporis*.

6.10 Так, Комитет считает, что утверждения авторов не могут быть признаны неприемлемыми в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 статьи 3 Факультативного протокола.

6.11 Комитет отмечает, что авторы представили две жалобы с совершенно разными правовыми основаниями. Первая жалоба состоит в том, что было нарушено их право на здоровье, поскольку женщине против ее воли подсадили в полость матки эмбрион с низкой вероятностью того, что он приживется, и в конечном итоге у нее случился выкидыш. Они также утверждают, что законодательная неопределенность в отношении того, может ли согласие на имплантацию быть отозвано после оплодотворения, останавливает их от попытки вновь зачать ребенка с помощью процедуры экстракорпорального оплодотворения, что нарушает их право на здоровье и создание семьи. Комитет считает, что в том, что касается этого конкретного утверждения, авторы в достаточной степени обосновали то, что они могут быть жертвами нарушения прав, закрепленных в Пакте, в соответствии с пунктом 2 e) статьи 3 Факультативного протокола.

6.12 Вторая жалоба авторов касается запрета на передачу девяти оставшихся эмбрионов для проведения научных исследований. Они утверждают, что этот запрет нарушает их права на пользование результатами научного прогресса и ограничивает свободу научных исследований в соответствии со статьей 15 Пакта и их право на здоровье в соответствии с подпунктами c) и d) пункта 2 статьи 12.

6.13 Комитет считает это утверждение неприемлемым, поскольку авторы не смогли в достаточной степени обосновать то, что запрет на передачу эмбрионов для проведения научных исследований нарушил их права, закрепленные в Пакте. Основания этого решения приведены в нижеследующих пунктах.

6.14 Статья 2 Факультативного протокола ограничивает *locus standi* для подачи сообщений реальными или потенциальными жертвами нарушения прав, закрепленных в Пакте. Комитет не может рассматривать сообщение в абстрактной форме: он не может оценивать, совместимо ли какое-либо действие или бездействие государства-участника с Пактом, если только такое действие или бездействие не затронуло автора. Факультативный протокол не устанавливает *actio popularis*, который позволял бы лицам, за исключением тех, которые могут рассматриваться в качестве жертв, просить Комитет абстрактно проанализировать совместимость того или иного закона или политики государства-участника с Пактом. Бремя доказывания статуса реальных или потенциальных жертв нарушения соответствующих прав лежит на авторах. Несоблюдение этого требования ведет к признанию сообщения неприемлемым.

6.15 Комитет понимает, что сообщения могут подаваться авторами, которые не во всех случаях представлены адвокатами или юристами, прошедшими подготовку в области международного права прав человека. Таким образом, требования приемлемости должны толковаться гибко, не приводя к навязыванию излишних технических требований, с тем чтобы не создавать препятствий для представления сообщений Комитету. Однако для того, чтобы Комитет мог прийти к выводу по существу сообщения, необходимо, чтобы представленные факты и утверждения показали, по крайней мере *prima facie*, что авторы могут быть фактическими или потенциальными жертвами нарушения права, закрепленного в Пакте.

6.16 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что Закон 40/2004 нарушает их права, предусмотренные пунктом 2 с) и d) статьи 12 и статьей 15 Пакта, поскольку, не позволяя им передать свои эмбрионы в дар науке, он «тормозит» научные исследования наследственных множественных остеохондром, бессимптомным носителем которых является С.К. Авторы также утверждают, что этим заболеванием страдают некоторые их родственники, и исследования, проведенные на их эмбрионах, могли бы оказаться для них полезными. Таким образом, авторы утверждают, что передача науке этих конкретных эмбрионов принесет пользу непосредственно им, так как поможет в достижении прогресса в изучении наследственных множественных остеохондром и в поиске эффективных методов лечения этого заболевания, или хотя бы позволит избежать передачи этого заболевания по наследству от бессимптомных носителей, таких как С.К. Если бы авторы смогли подтвердить наличие возможной или хотя бы логичной связи между исследованием конкретно этих эмбрионов и разработкой более эффективных методов лечения или сокращением вероятности передачи этого заболевания по наследству, что отвечало бы их личным интересам, их жалоба была бы признана приемлемой. Однако их сообщение не доказывает существование такой связи. В представленных материалах наглядно показаны возможности исследований на эмбрионах или стволовых клетках для развития медицинской науки или методов лечения некоторых заболеваний, таких как, например, болезнь Альцгеймера. Однако в сообщении не содержится даже минимальных доказательств того, что передача науке именно этих эмбрионов окажется полезной в том, что касается наследственных множественных остеохондром. В сообщении даже не приводятся факты, явно указывающие на то, что эти эмбрионы будут использованы для изучения именно этого заболевания. Поэтому аргумент о том, что это отвечает личным интересам авторов, носит спекулятивный характер. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что этого первого аргумента недостаточно для того, чтобы обосновать их жалобу на запрет передачи эмбрионов для проведения научных исследований.

6.17 Второй довод, приведенный авторами в поддержку этой жалобы, фактически заключается в признании того, что они хотят в принципе передать эмбрионы для научных исследований, даже если эти исследования не принесут пользы конкретно им. Так, они утверждают, что ограничение возможности передачи эмбрионов науке, установленное Законом 40/2004, нарушает их право на участие в научных исследованиях, которое они считают частью Пакта. Здесь Комитету нет необходимости анализировать, включает ли Пакт право каждого человека на участие в научных исследованиях и в какой степени; в любом случае бремя доказывания того, что авторы действительно намереваются принять участие в научной деятельности, лежит на них. Однако авторы не смогли обосновать это утверждение, поскольку они только лишь сообщили, что хотели передать свои эмбрионы науке для проведения другими лицами научных исследований. В сообщении подробно описаны характер и возможные последствия исследований на эмбрионах для науки и выведены правовые аргументы в защиту закрепленного в Пакте права на участие в научной деятельности. Вместе с тем авторы не приводят каких-либо разумных доводов в пользу того, что передача эмбриона является формой участия в научных исследованиях. Комитет приходит к выводу, что этот второй аргумент также не обосновывает в достаточной степени утверждение авторов о том, что запрет на передачу их эмбрионов науке нарушает их права, закрепленные в Пакте.

6.18 Третий аргумент авторов в отношении запрещения передачи эмбрионов заключался в нарушении свободы исследований, поскольку ограничение, установленное Законом 40/2004, нарушает обязательство государств «уважать свободу, необходимую для научных исследований», что противоречит пункту 3 статьи 15 Пакта. Однако авторы никогда не утверждали, что они намерены сами проводить какие-либо научные исследования, поэтому они не могут стать жертвами нарушения их свободы исследований. В этой связи они не имеют статуса жертв или потенциальных жертв, поскольку их цель заключалась в том, чтобы Комитет абстрактно оценил, соответствуют ли ограничения, установленные Законом 40/2004, Пакту, что выходит за рамки компетенции Комитета по Факультативному протоколу.

6.19 По причинам, изложенным выше, Комитет приходит к выводу, что авторы недостаточно обосновали свои первые два довода в связи с их жалобой на запрет передачи эмбрионов. Комитет также считает, что авторы сообщения не имеют статуса жертв, который необходим для того, чтобы они могли подать жалобу на основании третьего аргумента в отношении запрета передачи эмбрионов. Таким образом, в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 е) статьи 3 Факультативного протокола Комитет объявляет сообщение неприемлемым в той части, в которой оно касается утверждения о том, что запрет на передачу эмбрионов науке нарушает права авторов, предусмотренные статьей 15 Пакта.

6.20 Комитет отмечает, что в остальной части сообщение отвечает критериям приемлемости, установленным в Факультативном протоколе, соответственно, объявляет его приемлемым согласно статьям 10 и 12 Пакта и приступает к его рассмотрению по существу.

С. Рассмотрение Комитетом сообщения по существу

Факты и правовые вопросы

7.1 В соответствии со статьей 8 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

7.2 Авторы утверждают, что прошли два цикла экстракорпорального оплодотворения: первый с тремя эмбрионами, у каждого из которых были выявлены наследственные множественные остеохондромы и которые поэтому не были перенесены в матку С.К., и второй, в ходе которого было создано десять эмбрионов, из которых только у одного не оказалось наследственных множественных остеохондром, но из-за его «среднего качества» было маловероятно, что он продолжит развитие в матке. С.К. отказалась от подсадки эмбриона «среднего качества», но ей сообщили, что она не может отказаться от своего согласия на перенос эмбриона в матку под угрозой судебного разбирательства. Испугавшись этой угрозы, С.К. была вынуждена согласиться на имплантацию эмбриона, но впоследствии у нее случился выкидыш. Остальные девять эмбрионов были подвергнуты криоконсервации. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило представленные авторами факты.

7.3 Авторы утверждают, что подсадка эмбриона в матку С.К. против ее воли представляет собой нарушение их права на наивысший достижимый уровень здоровья. Они далее утверждают, что неопределенность, вызванная отсутствием ясности в действующих положениях, касающихся права женщин на отказ от согласия на подсадку эмбрионов, нарушает их права в соответствии со статьями 10 и 12 Пакта, поскольку останавливает их от повторной попытки зачать ребенка с помощью процедуры экстракорпорального оплодотворения.

7.4 В свете выводов Комитета по соответствующим фактам и утверждений авторов сообщения возникают два центральных вопроса: является ли подсадка эмбриона в матку С.К. без ее согласия нарушением ее права на здоровье; и является ли созданная законом неопределенность относительно возможности отказаться от согласия на имплантацию эмбрионов после оплодотворения нарушением права авторов на наивысший достижимый уровень здоровья в соответствии со статьей 12 и на охрану их семьи в соответствии со статьей 10. Эти основные правовые вопросы требуют предварительного рассмотрения двух других вопросов: а) сферы охвата права на наивысший достижимый уровень здоровья и его связи с гендерным равенством; и б) каковы допустимые ограничения в отношении статьи 12.

Доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья и гендерный аспект

8.1 Комитет напоминает о том, что «право на сексуальное и репродуктивное здоровье также неотделимо от других прав человека и взаимозависимо с ними. Оно тесно связано с такими социальными и политическими правами, лежащими в основе физической и психологической неприкосновенности человека и его самостоятельности, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;

свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения»¹². Комитет напоминает также, что «право на сексуальное и репродуктивное здоровье предусматривает ряд свобод и правомочий. В число свобод входит право принимать свободные и ответственные решения и делать выбор без насилия, принуждения и дискриминации по вопросам, связанным с собственным телом и сексуальным и репродуктивным здоровьем»¹³. Кроме того, «нарушения обязательства уважать имеют место в тех случаях, когда государство в силу своих законов, политики или действий подрывает право на сексуальное и репродуктивное здоровье. К числу таких нарушений относится государственное вмешательство в свободу каждого человека распоряжаться собственным телом и посягательство на способность принимать свободные, осознанные и ответственные решения по этому вопросу. Законы и политика, предусматривающие недобровольное, принудительное или насильственное медицинское вмешательство, включая принудительную стерилизацию и обязательное тестирование на ВИЧ, девственность или беременность, также являются нарушениями обязательства уважать»¹⁴.

8.2 Комитет действительно считает необходимым отдельно рассмотреть конкретные утверждения авторов, которые касаются права на репродуктивное здоровье и физическую неприкосновенность С.К. В этой связи Комитет напоминает, что «тот факт, что женщины систематически подвергаются дискриминации и насилию на разных этапах жизни, требует всестороннего понимания концепции гендерного равенства в контексте права на сексуальное и репродуктивное здоровье. В интересах недопущения дискриминации по признаку пола, как это гарантировано в пункте 2 статьи 2 Пакта, и обеспечения равенства женщин, гарантируемого в статье 3, требуется искоренять не только прямую дискриминацию, но и косвенные ее проявления и обеспечивать как формальное, так и фактическое равенство. Внешне нейтральные законы, меры политики и практики могут способствовать закреплению существующего гендерного неравенства и дискриминации в отношении женщин. Фактическое равенство предполагает, что в законах, мерах политики и практиках не только не закрепляется, а облегчается изначально невыгодное положение женщин в плане осуществления их права на сексуальное и репродуктивное здоровье»¹⁵.

8.3 Комитет напоминает, что в рамках своих обязательств, предусмотренных статьей 3, «государства-участники обязаны принимать во внимание последствия осуществления на первый взгляд нейтральных с гендерной точки зрения законов, политики и программ и определять, могут ли они негативно воздействовать на способность мужчин и женщин пользоваться их правами человека на основе равенства»¹⁶.

Допустимые ограничения права на наивысший достижимый уровень здоровья

9. Статья 12 Пакта не является абсолютной и может подлежать таким ограничениям, какие допускаются статьей 4 Пакта. Комитет хотел бы подчеркнуть, что ограничительное положение статьи 4 Пакта прежде всего направлено на защиту прав лиц, а не на разрешение государствам вводить ограничения. Следовательно, государство-участник, налагающее ограничение на пользование тем или иным правом по Пакту, обязано обосновывать принятие таких серьезных мер в отношении каждого из элементов, указанных в статье 4. Подобные ограничения должны вводиться лишь на основании закона, включая международные стандарты в области прав человека, соответствовать характеру защищаемых Пактом прав, отвечать интересам достижения

¹² См. замечание общего порядка Комитета № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье, пункт 10.

¹³ Там же, пункт 5.

¹⁴ Там же, пункты 56–57.

¹⁵ Там же, пункты 26–27.

¹⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 16 (2005) о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, пункт 18.

законных целей и являться необходимыми исключительно для содействия общему благосостоянию в демократическом обществе¹⁷.

Отсутствие согласия и нарушение права на здоровье

10.1 Комитет принимает к сведению первую жалобу авторов по статье 12, а именно, что право С.К. на здоровье было нарушено, когда ей подсадили эмбрион против ее воли. Комитет отмечает, что в результате у С.К. случился выкидыш, что стало для нее травмирующим опытом. Комитет напоминает, что право на здоровье включает право принимать свободные и осознанные решения в отношении любого медицинского вмешательства, которому может подвергаться лицо. Таким образом, законы и политика, предписывающие недобровольное, принудительное или насильственное медицинское вмешательство, нарушают обязанность государства уважать право на здоровье. Комитет далее отмечает, что принуждение женщины к имплантации эмбриона в матку явно представляет собой принудительное медицинское вмешательство. Комитет приходит к выводу, что в обстоятельствах данного дела представленные ему факты представляют собой нарушение права С.К. на здоровье, закрепленного в статье 12 Пакта.

10.2 Комитет считает, что когда соответствующая информация, представленная в сообщении, свидетельствует *prima facie* о том, что закон, который несоразмерно затрагивает женщин, нарушает обязательство государства-участника по обеспечению равного права мужчин и женщин на пользование этим правом, то государство-участник обязано доказать, что оно выполнило свои обязательства по статье 3 Пакта.

10.3 Комитет напоминает, что обеспечение равенства между женщинами и мужчинами, гарантируемое статьей 3 Пакта, требует, чтобы законы, политика и практика не сохраняли, а скорее смягчали изначально присущие женщинам неблагоприятные условия, с которыми они сталкиваются при осуществлении своего права на сексуальное и репродуктивное здоровье; и что казалось бы нейтральные законы могут закреплять уже существующее гендерное неравенство и дискриминацию в отношении женщин. Комитет отмечает, что Закон 40/2004 в его толковании в случае авторов ограничивает право женщин, проходящих лечение, на отказ от своего согласия, что ведет к возможности принудительного медицинского вмешательства или даже принудительной беременности для всех женщин, проходящих процедуру искусственного оплодотворения. Он считает, что, даже если, на первый взгляд, это ограничение права отказаться от своего согласия затрагивает представителей обоих полов, оно возлагает чрезвычайно тяжелое бремя именно на женщин. Комитет отмечает, что возможные последствия для женщин являются чрезвычайно серьезными и представляют собой прямое нарушение права женщин на здоровье и физическую неприкосновенность. Он приходит к выводу о том, что имплантация эмбриона в полость матки С.К. без ее реального согласия стала нарушением ее права на наивысший достижимый уровень здоровья и ее права на гендерное равенство при осуществлении права на здоровье, а также нарушением статьи 12, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 3 Пакта.

Правовая неопределенность в отношении отзыва согласия и нарушение права на здоровье

11.1 Комитет отмечает вторую жалобу авторов в отношении статьи 12: неопределенность, созданная законом в отношении того, может ли согласие на имплантацию быть отозвано после оплодотворения, не позволяет им вновь зачать ребенка, что является нарушением их права на здоровье. Как показали авторы сообщения, С.К. не смогла отозвать свое согласие после оплодотворения, и у авторов имеются основания опасаться, что они могут столкнуться с аналогичной ситуацией, если попытаются вновь прибегнуть к процедуре искусственного оплодотворения. Поэтому Комитет признает, что авторы сообщения не имеют доступа к процедуре экстракорпорального оплодотворения. Комитет считает, что из этого следует, что

¹⁷ См. замечание общего порядка Комитета № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, пункт 28.

Закон 40/2004 налагает ограничение на право авторов на здоровье, поскольку препятствует их доступу к медицинскому обслуживанию, имеющемуся в государстве-участнике.

11.2 Ограничения прав, защищаемых Пактом, должны соответствовать ограничениям, предусмотренным в статье 4 Пакта. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4 ограничения должны быть «совместимы с характером этих прав». Комитет пришел к выводу, что запрет на отзыв согласия на перенос эмбриона в полость матки представляет собой нарушение права на здоровье, поскольку может привести к принудительному медицинскому вмешательству или даже принудительной беременности. Этот запрет затрагивает саму суть права на здоровье и выходит за рамки ограничений, которые были бы оправданы в соответствии со статьей 4 Пакта. Этот запрет или, по крайней мере, двусмысленность в отношении существования этого запрета является причиной неспособности автора получить доступ к процедуре экстракорпорального оплодотворения. Следовательно, Комитет считает, что это ограничение несовместимо с характером права на здоровье и что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 12 Пакта в отношении обоих авторов.

11.3 Придя к выводу о том, что ограничение доступа авторов к экстракорпоральному оплодотворению нарушает права авторов в соответствии со статьей 12 Пакта, Комитет не считает необходимым рассматривать жалобы авторов в соответствии со статьей 10.

11.4 Наконец, Комитет отмечает, что большинство проблем, поднятых авторами в их ходатайстве, связаны с двусмысленностью и, возможно, даже непоследовательностью действующих в государстве-участнике норм в отношении экстракорпорального оплодотворения и возможных исследований на эмбрионах и стволовых клетках. Эта двусмысленность частично объясняется тем, что Закон 40/2004, принятый в 2004 году, подвергся важным, но фрагментарным изменениям в результате ряда решений Конституционного суда. Кроме того, Комитет осознает, что взгляды общества в этой области претерпели значительные изменения и что наука и техника находятся в процессе постоянного развития. По этим причинам и как подчеркивали другие правозащитные органы¹⁸, государствам следует регулярно обновлять свои правила с целью приведения их в соответствие с их обязательствами в области прав человека и эволюцией общества и научным прогрессом. В государстве-участнике эта проблема является особенно актуальной.

D. Выводы и рекомендации

12.1 С учетом представленной информации и конкретных обстоятельств дела Комитет считает, что запрет на отзыв согласия С.К. на перенос эмбриона в матку и ограничение доступа обоих авторов к репродуктивным правам являются нарушением статьи 12 Пакта в отношении обоих авторов и статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 3 Пакта, в отношении С.К.

12.2 Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, постановляет, что государство-участник нарушило статью 12, а также статью 12, рассматриваемую в совокупности со статьей 3 Пакта. В свете соображений, содержащихся в настоящем сообщении, Комитет рекомендует государству-участнику нижеследующее.

Рекомендации в отношении авторов

13. Государство-участник обязано предоставить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты, в том числе путем: а) создания надлежащих условий, позволяющих авторам сообщения пользоваться средствами искусственного оплодотворения *in vitro*, будучи уверенными, что их право на отзыв согласия на имплантацию эмбрионов будет соблюдено; б) обеспечения защиты С.К. от любого нежелательного медицинского вмешательства и соблюдения ее права принимать свободные решения, касающиеся ее собственного тела; в) присуждения С.К.

¹⁸ См. дело *С.Х. и др. против Австрии*, пункты 117–118.

адекватной компенсации за причиненный физический, психологический и моральный ущерб; и d) возмещения авторам разумных расходов на правовое представительство, понесенных в связи с рассмотрением настоящего сообщения.

Общие рекомендации

14. Комитет считает, что средства возмещения, рекомендованные в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя гарантии неповторения, и напоминает об обязательстве государства-участника не допускать аналогичных нарушений в будущем. Комитет полагает, что государство-участник должно обеспечить соответствие своего законодательства и порядка его применения обязательствам, предусмотренным в Пакте. В частности, государство-участник обязано:

a) принять соответствующие законодательные и/или административные меры, гарантирующие право всех женщин на принятие свободных решений относительно медицинских вмешательств, затрагивающих их организм, в частности обеспечить их право отозвать свое согласие на перенос эмбрионов в матку;

b) принять надлежащие законодательные и/или административные меры, гарантирующие доступ ко всем общедоступным методам репродуктивного лечения и позволяющие всем лицам отказываться от согласия на имплантацию эмбрионов, обеспечивая, чтобы все ограничения на доступ к такому лечению соответствовали критериям, предусмотренным в статье 4 Пакта.

15. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 статьи 18 временных правил процедуры в рамках Факультативного протокола государство-участник должно в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения.